

Людмила
Сергеева

Людмила Сергеева

*Жизнь
оказалась
длинной*

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АСТ

МОСКВА

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Художник Владимир Мачинский

В книге использованы фотографии из архивов Людмилы Сергеевой (в т.ч. фото Алексея Литвиненко), семьи Синявских, семьи Катилусов (фото Марии Эткинд), фотографии Е.П. Ряпасова (Государственный литературный музей), Георгия Пинхасова, Михаила Мильчика, Сэмюэля Реймера, Елены Холмогоровой, а также кадры из фильма «Томас, Ромас и Иосиф» (режиссер Л. Вьюгина)

Сергеева, Людмила Георгиевна.

С32 Жизнь оказалась длинной / Людмила Сергеева. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 440, [8] с. — (Мемуары — XX век).

ISBN 978-5-17-112558-5

В книге «Жизнь оказалась длинной» филолог и мемуарист Людмила Сергеева рассказывает о своих встречах с известными людьми.

Иосиф Бродский, приезжая в Москву, останавливался в доме Людмилы и Андрея Сергеевых («тут был обжитый им диван, любимое кресло-качалка», велись «задушевные разговоры»); Сергеевы бывали у Анны Ахматовой («поразили одновременно ее простота и величие»); автор сблизилась с Надеждой Мандельштам («не великая вдова, а женщина, которая умеет внимательно слушать и весело смеяться»); Андрей Синявский был ее университетским учителем, а крестной матерью стала Мария Розанова («связь наша не только дружественная, но и духовно родственная»).

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112558-5

- © Сергеева Л.Г., 2019
- © Фонд по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского. Воспроизведение без письменного разрешения Фонда запрещено
- © Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля
- © ООО «Издательство АСТ», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	II
От Москвы до гор Сихотэ-Алиня	14
Моя оттепель	46
«Меня, как реку, суровая эпоха повернула»	58
«Мы с тобой на кухне посидим...»	92
«Конец прекрасной эпохи»	130
Положительный литовец	223
Триумвират	242

Дочери Ане

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет...

..... АННА АХМАТОВА

Настоящему, чтоб обернуться
будущим, требуется вчера.

..... ИОСИФ БРОДСКИЙ

Реальность обретает форму лишь
в памяти.

..... МАРСЕЛЬ ПРУСТ

ОТ АВТОРА

Я очень счастливый человек: мне повезло в жизни встречаться и дружить с талантливыми, интересными людьми. И до сих пор везет — кроме старых друзей появляются новые и совсем молодые. Конечно, и неизбежные горькие потери не минуют. Недавно в Лондоне умер Игорь Голомшток; ушла Лера, умница с блестящей памятью, жена Ильи Крупника, — они прожили вместе душа в душу семьдесят лет, такое бывает только в сказках. Не стало моей любимой, яркой литовской подруги Ины Вапшинскайте, а еще раньше я потеряла самую красивую, добрую, способную свою подругу по университету Зою Сироткину. И лучшего моего собеседника, нашего с Томасом Венцловой и с Иосифом Бродским близкого друга, Рамунаса Катилюса. Обо всех этих и других замечательных людях, составивших мое богатство, тоже хочется написать, если мне будут отпущены время и силы.

В этой книге я делюсь своими воспоминаниями, лично пристрастными, только о тех, кто своей жизнью и творчеством оказал на меня большое влияние, без них я была бы совсем другим человеком. Это — Анна Ахматова, Надежда Мандельштам, Андрей Си-

нявский, Мария Розанова, Иосиф Бродский. Эти фигуры принадлежат истории.

Я питаю робкую надежду, что мои воспоминания прочтут те, кто не знал лично этих удивительных людей и не жил в то время, которое выпало на мою долю. Хочу надеяться, что тексты заинтересуют и моих ровесников, которые детьми пережили войну, у многих погибли на войне или попали в «месиво, крошево» большого террора родители, наша юность пришлась на сталинскую диктатуру, молодость — на время «оттепели». Я принадлежу к поколению, которое, несмотря на все трагедии XX века, попыталось воссоединить «распавшуюся связь времен», дало толчок почти умершей нашей истории и рванулось к правде и свободе. Всем моим будущим читателям хочу заранее сказать спасибо.

Персонально благодарю:

Мою дочь Аню за любовь, поддержку и терпение.
Лену Шубину, талантливого редактора и читателя, которая все время призывала меня писать, вселяя уверенность: «Ваше дело — писать».

Елену Холмогорову, внимательного, доброжелательного редактора этой книги.

Журнал «Знамя» — Сергея Чуприна, Наталью Иванову и Карена Степаняна, они открыли меня читателям.

Елену Муринову, Лидию Меньшутину, Илью и Валерию Крупников, Виллю Хаславскую, Марию Реформатскую — за многолетнюю дружбу, за интерес к моим воспоминаниям и помощь в уточнении деталей нашей давней общей жизни.

Всезнающих Владимира Радзишевского и Ефима Гофмана — моих преданных и скрупулезных читателей, указывающих на ошибки.

Моих друзей и подруг: Клауса Картеллиери, Феликса Платтэ, Владимира Скребицкого, Эйтана Финкельштейна, Галину Глушанок, Людмилу Абакумову, Аллу Алиеву, Лидию Рябову, Элину Земцову, Нину Малюжинец, Катю Юрасовскую, Варвару и Никиту Шкловских, чье внимание и одобрение прибавляли мне сил.

Егора Синявского за одобрение, понимание и присланные фотографии из семейного архива.

Семью Катилюсов и Сэмюэля Реймера за возможность использовать фотографии из их личных архивов.

Михаила Мильчика за разрешение напечатать его фотографию Иосифа Бродского.

Лилию Вьюгину за разрешение воспроизвести кадры из ее фильма «Томас, Ромас и Иосиф».

Фонд по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского за разрешение опубликовать стихи и рисунки поэта, а также его письма и открытки ко мне и Андрею Сергееву.

Моего племянника Сережу Сендерова, Настю Алову и Ларису Жуховицкую — они охотно помогали мне в технических вопросах.

.....

ОТ МОСКВЫ ДО ГОР СИХОТЭ-АЛИНЯ

И никакого розового детства...

АННА АХМАТОВА

Перед войной мы с мамой жили в Томилино, под Москвой. Папа, горный инженер, специалист по цветным металлам, работал в Забайкалье, на руднике Хапчеранга, где и мы раньше были с ним, мама там работала в районной газете. Шел страшный 1937 год. На руднике арестовали близкого друга моих родителей, тоже инженера, сына расстрелянного священника. Своей семьи у него не было. И мама отправляла ему посылки в лагерь, а значит, помогала «врагу народа». Над ней тоже нависла угроза ареста, маму предупредили (случалось и такое!), и она, схватив меня в охапку, не снявшись с партийного учета, сбежала в Москву. Друзья помогли ей устроиться и затеряться. Так мы оказались в Томилино.

Я помню кое-что о нашей довоенной жизни, хотя мне было всего четыре года. Первые мои воспоминания: мы пришли с мамой на небольшой томилинский пристанционный базар — там продавали молоко, сметану, яйца. Мама попробовала молоко у нескольких женщин и остановилась на молодой, розовощекой Марусе — на ней поверх одежды был белый накрахмаленный передник (наше постельное белье мама тоже обязательно крахмалила, оно вкусно пахло). Мама за-

платила Марусе деньги вперед за целый месяц и сказала, что девочка, кивнув на меня, будет через день приходить с литровым бидончиком за молоком. Сколько себя помню, я была главной помощницей мамы, у нее часто болели ноги — она в детстве перенесла полиомиелит.

Когда я приходила за молоком, Маруся мне всегда радовалась, поднимала на руки, целовала, приговаривая: «Ягодка ты моя!» Пахла Маруся свежим молоком, а зимой, в морозец, почему-то еще и яблоками. У Маруси покупали молоко двое старичков, аккуратно одетых, муж и жена. Они любили со мной разговаривать по дороге домой — мы жили на одной улице Пушкина, только они немного ближе к станции. Узнав, что у меня нет ни бабушек, ни дедушек, все умерли, старички пожалели меня и разрешили называть их бабушкой и дедушкой. У них, наверное, не было своих внуков, жили они одиноко. Мы регулярно в одно и то же время стали вместе ходить за молоком к Марусе. Потом старички познакомились с моей мамой, она позволила мне бывать у них. В их доме было красиво: старинная мебель, картины на стенах, особенно мне нравились часы с кукушкой на кухне и еще в комнате высокие часы с боем на полу, у нас ничего такого не было. И дом у них был небольшой, но отдельный. У нас рядом жили соседи, и дом был двухэтажный. Мне нравилось приходить в гости к бабушке с дедушкой, они были добрые и ласковые, всегда меня чем-нибудь вкусным угощали, и говорили они как-то по-особенному, вокруг так не разговаривали. Старички тоже ко мне привязались и полюбили как родную внучку, так они мне и маме говорили.

Однажды старички отпросили меня у мамы на целый день, и мы поехали на станцию Удельная. Там мы